

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

им. В.П. АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

Леконцева Алина Андреевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОР В
ПЕРЕВОДАХ РОМАНА
«ДОЛГАЯ ПРОГУЛКА» СТИВЕНА КИНГА

Направление подготовки 45.03.02 - Лингвистика

Направленность (профиль) образовательной программы – Перевод и
переводоведение (английский и испанский языки)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой: Битнер И.А.
кандидат филологических наук, доцент

« 05 » мая 2026 г.

(подпись)

Руководитель: Софронова Т.М.
канд. филологических наук, доцент

« 05 » мая 2026 г.

(подпись)

Дата защиты « 09 » июня 2026 г.

Обучающийся: Леконцева А.А.
(фамилия, инициалы)

« 05 » мая 2026 г.

(подпись)

Оценка

отлично

(прописью)

Красноярск, 2026

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Основы перевода художественной литературы и его особенности	7
§ 1.1 Понятие художественного перевода.....	7
§ 1.2 Особенности перевода художественных текстов.....	8
§ 1.3 Понятия прагматики, эквивалентности и адекватности перевода...	11
§ 1.4 Классификации переводческих трансформаций.....	16
§ 1.5 Способы перевода метафор в художественных текстах	20
Выводы по Главе 1.....	23
Глава 2. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов метафор в романе Стивена Кинга «Долгая прогулка»	26
§ 2.1 Общая информация о романе С. Кинга "Долгая прогулка" и о его переводчиках	26
§ 2.2 Анализ метафор в двух переводах романа Стивена Кинга «Долгая прогулка»	29
Выводы по Главе 2.....	45
Заключение.....	47
Список использованных источников.....	50
Приложение А.....	52
Приложение Б.....	55

Введение

Цель любого перевода заключается в том, чтобы точно и единообразно передать содержание оригинала, сохраняя его стилистические и экспрессивные особенности. Перевод должен отражать не только содержание, но и способ, которым оно выражено в оригинале. Говоря о художественных текстах, перевод должен отражать особенности настроения и атмосферы, которые были заложены автором.

Данное исследование **актуально**, потому что перевод художественных текстов часто является затруднительным по многим причинам, таким как сложность авторского слога и трудности при передаче изобразительно-выразительных средств.

Объектом исследования послужил роман Стивена Кинга «Долгая прогулка» (Stephen King “The Long Walk”), который впервые был опубликован в 1979 году. Нами будет проанализирован оригинал произведения и его русскоязычные переводы, выполненные А. Георгиевым (1998) и Е. И. Романовой (2025).

Предмет исследования – способы перевода метафор, используемые переводчиками А. Георгиевым и Е. И. Романовой в процессе перевода романа Стивена Кинга «Долгая прогулка».

Цель исследования – проанализировать метафоры в переводах романа Стивена Кинга «Долгая прогулка» [1978], выполненные А. Георгиевым [1998] и Е. И. Романовой [2025], и оценить качество выполненных переводов.

Исходя из цели исследования, нами были поставлены следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть понятие перевода;
- 2) обозначить проблемы перевода художественных текстов;
- 3) раскрыть понятие «переводческие трансформации», изучить актуальные классификации переводческих трансформаций и критерии оценки перевода;

- 4) раскрыть понятия прагматики, эквивалентности и адекватности перевода;
- 5) изучить классификации способов перевода метафор;
- 6) создать выборку конкретных случаев перевода метафор в каждом переводе;
- 7) провести анализ перевода метафор во всех выявленных случаях перевода метафор в двух переводах.

При написании данной работы были использованы следующие **методы исследования**: анализ теоретической литературы по теме исследования, метод произвольной выборки единиц перевода и их сравнительно-сопоставительный анализ.

Теоретическая база данного исследования состоит из трудов В. Н. Комиссарова [1990, 1999, 2011], И. С. Алексеевой [2008], Т. А. Казаковой [2001], В. В. Алимова [2015], Ю. П. Солодуба [2005], Л. С. Бархударова [1975] и других лингвистов.

Практическая ценность данной работы заключается в возможности использования результатов исследования для различных целей, таких как: материал для преподавания переводоведения, основа для осуществления более подробного анализа перевода сборника на русский язык.

Работа состоит из следующих разделов: Введение, Глава 1, Глава 2, Заключение, Список использованных источников, Приложение 1 и Приложение 2.

В Главе 1 рассматривается понятие «перевод», особенности перевода художественных текстов и связанные с ним проблемы, понятие «эквивалентность перевода», раскрывается понятие «переводческие трансформации», выявляются актуальные классификации переводческих трансформаций, а также рассматриваются различные классификации способов перевода метафор. В Главе 2 мы провели сравнительно-сопоставительный анализ двух переводов романа «Долгая прогулка» Стивена Кинга на русский

язык, выделили примеры перевода метафор и проанализировали трансформации, использованные переводчиками.

Глава 1. Основы перевода художественной литературы и его особенности

§ 1.1 Понятие художественного перевода

Перед тем, как сформулировать понятие «художественный перевод», необходимо обратиться непосредственно к термину «перевод».

Потребность в переводе одного языка на другой появилась миллионы лет назад, задолго до появления письменности, вместе с необходимостью людей, говоривших на разных языках, взаимодействовать между собой. Появление и распространение письменных переводов открыло возможности для изучения литературы и культуры многих народов мира. Таким образом, со временем перевод стал неотъемлемой частью повседневности, внедрившись во все отрасли жизни.

Учитывая огромное количество переводчиков, переводоведов и лингвистов, на сегодняшний день существует множество определений понятия «перевод». В данной работе мы рассмотрели некоторые из них.

По Ю. П. Солодубу перевод представляет собой творческую интеллектуальную деятельность, суть которой заключается в передаче некоторой информации с языка-источника на язык перевода. [Солодуб, 2005]

Другой известный лингвист и переводчик, В. Н. Комиссаров, утверждает, что отличительный признак перевода – его предназначение, его цель служить полноценной коммуникативной заменой оригинала. Из данного утверждения вытекает следующее определение: перевод – это вид языкового посредничества, в ходе которого создается текст, предназначенный для полноценной замены оригинала в качестве коммуникативно равноценного последнему [Комиссаров, 2011].

Л. С. Бархударов утверждает, что переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения [Бархударов, 1975].

Т. А. Казакова предлагает следующее определение: перевод – это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода. Согласно определению, точный перевод невозможен уже в силу того, что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и по количеству слов, не говоря уже о различии культур, что тоже имеет влияние на способы и результаты перевода [Казакова, 2003].

После рассмотрения различных интерпретаций понятия «перевод», мы можем утверждать, что перевод представляет собой не просто механическое перенесение текста с одного языка на другой. Это искусство, требующее от переводчика творческого подхода и литературного таланта. Хотя искусство перевода имеет свои особенности, переводчики на самом деле имеют больше сходств с писателями оригинальных текстов, чем различий.

Таким образом, рассмотрев несколько вариантов понятия «перевод» от разных лингвистов и определив, что это сложный процесс, включающий в себя ряд проблем, которые переводчику необходимо решить для достижения адекватности и переводческой эквивалентности текста, мы можем перейти к рассмотрению термина «художественный перевод».

Художественный текст представляет собой результат творческой мысли и идеи, а перевод таких текстов является самым сложным видом перевода по коммуникативной направленности. Художественный стиль – это самый подвижный и развиваемый из всех стилей, который непрестанно стремится к новому и необычному. Несмотря на достаточно ограниченный круг тем, затрагиваемых в художественных текстах, используемые для раскрытия этих тем средства неограниченно разнообразны. Можно утверждать, что самой яркой отличительной чертой художественного текста является чрезвычайно активное использование тропов и фигур речи [Казакова, 2003].

Перевод художественных текстов является многогранным направлением в переводческом деле. Здесь перед переводчиком стоит задача передать не только смысл оригинального текста, но и особенности другой

культуры и тонкости слога автора, его уникальный стиль, чтобы максимально полно представить оригинал в иноязычной культуре.

На текущий момент до сих пор не существует емкого определения художественного перевода, с которым согласились бы все переводчики и лингвисты. Однако мы решили, что определение Т. А. Казаковой наиболее полно отражает суть и детально раскрывает все аспекты исследуемого процесса.

По мнению Т. А. Казаковой, художественный перевод – это сложное сочетание науки и искусства. Научным аспектом являются знания переводчика, которые должны охватывать самые разные области: суть и особенности художественного перевода, знание культурных и литературных традиций, осведомленность о биографии переводимого автора и многое другое. Творческий аспект складывается из личных способностей переводчика к литературному переводу, его умения соответствовать актуальным литературным требованиям.

Понятие художественного перевода предполагает творческое преобразование оригинала с использованием всех выразительных возможностей переводящего языка, необходимых переводчику, с целью достижения более полной передачи литературных особенностей подлинника [Казакова, 2001].

§ 1.2 Особенности перевода художественных текстов

Переводческая деятельность в современном мире занимает ключевое место в глобализированном обществе, где взаимодействие между культурами и языками является неотъемлемой частью повседневной жизни. Современные технологии значительно изменили этот процесс, внедрив инструменты машинного перевода, однако перевод художественной литературы, который должен сохранять прагматику оригинала, пока что не может быть полностью реализован искусственным интеллектом и требует исключительных навыков со стороны переводчика.

Перевод художественной литературы представляет собой сложный и многосторонний процесс, требующий не только лексической точности, но и глубокого понимания культурного контекста. Особенности этого перевода заключаются в необходимости передачи эмоциональной составляющей текста оригинала, стилистических нюансов и авторского голоса.

Л. С. Бархударов утверждает, что в процессе перевода художественной литературы важно учитывать контекст, в котором произведение было создано: эпоху, культурные и социальные условия.

Переводчику художественной литературы абсолютно необходимо знать переводимого автора, его мировоззрение, эстетические взгляды и вкусы, литературное течение, к которому принадлежит этот автор, его творческий метод, а также описываемую в данном художественном произведении эпоху, обстановку, условия жизни общества, его материальную и духовную культуру и многое др. [Бархударов, 1975].

По мнению Ю. П. Солодуба, главным критерием оценки качества художественного перевода является адекватность эстетического воздействия оригинального текста и текста его перевода. Для достижения высокой степени адекватности эстетического воздействия перевода на читателей переводчику прежде всего необходимо понять интенции автора и тематическую направленность оригинала. Ю. П. Солодуб утверждает, что переводчик, независимо от жанра переводимого им произведения, всегда должен быть способен стать единомышленником автора, понять и принять его точку зрения, мысли и чувства. Помимо полного восприятия идейно-тематической направленности исходного текста, перед переводчиком стоит задача найти адекватные словесные средства для передачи соответствующей замыслу автора оригинала образной системы [Солодуб, 2005].

И. С. Алексеева утверждает, что художественная литература – это тексты, специализированные на передаче эстетической информации. Именно в эстетическом воздействии на читателя проявляется основная функция художественного текста.

Существуют некоторые черты, характерные для художественного текста: художественный текст, созданный в определенное время, живет долго и хранит черты определенной эпохи; он всегда так или иначе связан с литературной средой и ее канонами; он несет на себе отпечаток творческой индивидуальности. Переводчику художественного текста всегда приходится сталкиваться с тремя основными проблемами: передача временной отнесенности текста, передача черт литературного направления, передача индивидуального стиля автора.

И. С. Алексеева считает, что самая сложная задача переводчика при работе с художественным текстом – воспроизведение особенностей индивидуального стиля автора оригинала. Индивидуальный стиль автора охватывает множество факторов: интерпретация типичных черт литературного направления и выбранные для этого средства, в какой мере автор придерживается литературной нормы языка, какие сугубо авторские черты характерны для того или иного автора. Для выявления этой индивидуальной специфики необходим полный стилистический анализ подлинника, включающий не только определение значимых черт стиля, но и характеристику их частотности [Алексеева, 2008].

Стоит отметить, что в настоящее время прием транслитерации и транскрипции при переводе художественной литературы используется гораздо реже, чем прежде. Это вполне обосновано — передача звукового или буквенного облика иноязычной лексической единицы не раскрывает ее значения, и такого рода слова читателю, не знающему язык оригинала, без соответствующих пояснений остаются непонятными. Поэтому указанным приемом при передаче иноязычных реалий следует пользоваться весьма умеренно [Бархударов, 1975].

Таким образом, проанализировав различные мнения лингвистов по поводу тонкостей перевода художественных текстов, мы выделили несколько главных особенностей художественного перевода:

1. Воспроизведение индивидуального стиля автора оригинального текста;
2. Переводчику важно принять позицию автора оригинала, его мировоззрение и эстетические взгляды;
3. При переводе важной задачей является передать материальную и духовную культуру общества, описываемого в данном художественном произведении, а также эпоху, обстановку и условия жизни общества;
4. Переводчику необходимо достичь высокой адекватности перевода посредством правильного выбора лексических, грамматических и стилистических средств.

§ 1.3 Понятия прагматики, эквивалентности и адекватности перевода

Известный лингвист В. Н. Комиссаров утверждает, что любой текст содержит некоторую информацию, передаваемую от Источника к Рецептору. В свою очередь, информация имеет способность вызывать у Рецептора определенную эмоциональную реакцию, то есть производить коммуникативный эффект. Данная способность осуществлять прагматическое воздействие на Рецептора является прагматикой текста.

Из вышесказанного следует, что переводчик на первом этапе переводческого процесса является рецептором оригинала и старается как можно полнее извлечь информацию, которую содержит текст оригинала. Таким образом, возникает необходимость воспроизвести прагматический потенциал оригинала и сохранить желаемое воздействие на Рецептора перевода, что влияет на ход и результат переводческого процесса. Данный фактор называется прагматическим аспектом или прагматикой перевода [Комиссаров, 1990].

Перейдем к рассмотрению понятия эквивалентности перевода. Эквивалентность перевода представляет собой общность содержания

(смысловая близость) или, другими словами, равноценность текстов оригинала и перевода.

Стоит отметить, что эквивалентность служит одним из центральных понятий в теории перевода, так как достижение этой самой равнозначности текстов оригинала (ИТ) и перевода (ПТ) является основной задачей любого переводчика. В то же время это одно из сложнейших понятий, поскольку требует соответствия друг другу заведомо сильно различных текстов – разные языки, соответственно, различные структурно-семантические характеристики и различный культурный фон.

Большинство лингвистов полагают, что абсолютная эквивалентность, то есть тождественность исходного и переводного текстов невозможна вследствие семантических, структурных и прагматических различий между ИТ и ПТ, и признают, что реальная эквивалентность перевода всегда относительна.

Что касается видов эквивалентности, одной из наиболее известных концепций является та, что было предложена Юджином Найдой [цит. по: Сдобников, 2019]. Он предполагает, что следует различать два вида эквивалентности: формальную и динамическую.

Формальная эквивалентность «ориентирована на оригинал» и достигается посредством обязательного сохранения частей речи при переводе, отказа от членения или перестановки членов предложения оригинала, сохранения пунктуации; все идиомы калькируются, любые отклонения от исходного текста должны быть объяснены в сносках. Другими словами, формальная эквивалентность не предполагает использование при переводе каких-либо переводческих трансформаций, что на практике является практически недостижимой задачей, так как при таких условиях невозможно достичь естественности перевода.

Динамическая эквивалентность «ориентирована на реакцию рецептора», то есть нацелена на то, чтобы обеспечить равенство воздействия на читателя перевода. Следовательно, данный подход предполагает адаптацию лексики и

грамматики, чтобы обеспечить сохранение авторского слога и стиля на другом языке [цит. по: Сдобников, 2019].

Согласно представлению Н. В. Комиссарова [2011], эквивалентность является максимально возможной лингвистической близостью перевода к оригиналу. Это означает, что содержание и форма перевода должны быть близки к содержанию и форме оригинала настолько, насколько это возможно с учетом условий межкультурной коммуникации и различий между системами и структурами двух языков. Н. В. Комиссаров утверждает, что эквивалентность может существовать в большей или меньшей степени или, другими словами, устанавливается на разных уровнях в зависимости от количества информации, переданной в переводе.

Модель В. Н. Комиссарова [2011] предполагает пять иерархически взаимосвязанных уровней эквивалентности:

1. Уровень цели коммуникации;
2. Уровень описания ситуации;
3. Уровень способа описания ситуации;
4. Уровень структуры высказывания;
5. Уровень лексико-семантического соответствия.

Эквивалентность переводов первого типа заключается в сохранении только той части содержания оригинала, которая представляет собой цель коммуникации. Цель коммуникации представляет собой наиболее общую часть содержания высказывания, свойственную высказыванию в целом и определяющую его роль в коммуникативном акте. В данном случае, задачей переводчика является достижение необходимого коммуникативного эффекта посредством использования различных переводческих трансформаций. Стоит отметить, что для данного типа эквивалентности характерна несопоставимость лексического состава и синтаксической организации оригинала и перевода, а также здесь прослеживается наименьшая общность содержания оригинала и перевода.

Переводы на первом уровне эквивалентности выполняются в случаях, когда более детальное воспроизведение содержания оригинала невозможно, или, когда такое воспроизведение приведет рецептора перевода к неправильным выборам, что помешает корректной передаче цели коммуникации.

Эквивалентность перевода второго типа предполагает, что помимо передачи одинаковой цели коммуникации, общая часть оригинала и перевода отражает одну и ту же внеязыковую ситуацию. Ситуацией принято считать совокупность объектов и связей между этими объектами, которая описывается в тексте оригинала. В переводах данного типа эквивалентности большая часть слов и синтаксических структур оригинала не имеет непосредственного соответствия. Однако, можно утверждать, что между оригиналом и переводом данной группы существует большая общность содержания, нежели чем при эквивалентности первого типа.

Необходимо отметить, что переводы эквивалентности второго типа широко распространены, так как в каждом языке существуют предпочтительные способы описания ситуации, которые в некоторых случаях оказываются неприемлемы для других языков.

Эквивалентность переводов третьего типа характеризуется сохранением в переводе общих понятий, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале. Другими словами, сохраняется та часть содержания исходного текста, которую принято называть «способом описания ситуации».

Когда в тексте выражена информация о цели коммуникации, ситуация и способ описания этой ситуации, мы имеем возможность четко проследить специфику речевой коммуникации, ее связь с целенаправленной деятельностью людей, окружающей действительностью и формой отражения этой действительности в мышлении человека. Особенно важен тот факт, что данная связь универсальна во всех языках, и эта универсальность дает возможность коммуникативного приравнивания разноязычных текстов.

Эквивалентность переводов четвертого типа заключается в воспроизводстве в переводе значительной части синтаксических структур оригинала. Использование в переводе аналогичных синтаксических структур обеспечивает сохранность синтаксических значений текстов оригинала и перевода. В большинстве переводов эквивалентности данного типа предложения оригинала и перевода принадлежат к одному типу, порядок главных и придаточных предложений одинаков, каждому члену предложения оригинала соответствует однотипный член предложения перевода и т. д.

Таким образом, эквивалентность переводов четвертого типа характеризуется значительным параллелизмом лексического состава, использованием аналогичных синтаксических структур оригинала; или же, при невозможности полного синтаксического параллелизма, использованием синонимичных структур, что не влечет за собой существенного изменения общего содержания высказывания.

Эквивалентность переводов пятого типа подразумевает достижение максимальной степени близости содержания оригинала и перевода, способной существовать между текстами на разных языках. К характерным чертам данного типа эквивалентности можно отнести высокую степень параллелизма в структурной организации текстов оригинала и перевода, максимальную соотнесенность лексического состава, сохранением в переводе всех основных частей оригинала [Комиссаров, 2011].

Подробно разобрав две классификации типов эквивалентности, мы пришли к выводу, что классификация Н. В. Комиссарова является более подробной и развернутой, и соответственно, более подходящей для анализа метафор в переводах выбранного романа.

Из понятий прагматики и эквивалентности перевода вытекает понятие адекватности перевода. Адекватным переводом считается перевод, который обеспечивает прагматический аспект перевода на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская при этом нарушения норм ПЯ, соблюдая жанрово-стилистические особенности текста и

соответствуя общественно-признанной конвенциональной норме перевода [Комиссаров, 1990].

§ 1.4 Классификации переводческих трансформаций

Известно, что полной тождественности перевода оригиналу достичь очень трудно, а иногда практически невозможно, если дело касается литературных текстов. Переводчик вынужден постоянно задаваться вопросом, какие части содержания можно опустить, а каким деталям, более важным, следует уделить особое внимание.

Качество любого перевода определяется его адекватностью, или полноценностью. Под адекватностью перевода понимают исчерпывающую точность в передаче смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое ему соответствие.

Адекватность может быть достигнута посредством правильного выбора лексических, грамматических и стилистических средств для передачи содержания и формы текста оригинала [Алимов, 2015].

Существуют различные подходы к классификации переводческих трансформаций. В данной работе мы рассмотрим классификации Л. С. Бархударова [1975] и В. Н. Комиссарова [2011].

Л. С. Бархударов [1975] утверждает, что переводческие трансформации – это многочисленные, качественные и разнообразные межъязыковые преобразования, используемые для достижения максимально возможной полноты передачи информации, заключенной в тексте оригинала, при строгом соблюдении норм языка перевода.

По мнению лингвиста Л. С. Бархударова, все виды преобразований, осуществляемых в процессе перевода, могут быть разделены на четыре вида:

1. Перестановка – изменение порядка следования лексических единиц в тексте перевода по сравнению с оригиналом. Подвергаться перестановке могут слова, словосочетания, части сложного предложения, а также самостоятельные предложения в строе текста.

2. Замены – наиболее распространенный и многообразный вид переводческой трансформации, в процессе которого изменениям подвергаются формы слова, части речи или члены предложения.

Помимо этого, к подтипам замены относятся конкретизация (замена слова или словосочетания языка-источника с более широким значением на слово или словосочетание языка перевода с более узким значением), генерализация (замена лексической единицы, имеющей более узкое значение, единицей с более широким значением в процессе перевода), а также замена следствия причиной и наоборот (слово или словосочетание оригинала заменяется словом или словосочетанием языка перевода, которое логически является причиной или следствием переводимого действия или состояния). Согласно Л. С. Бархударову, антонимический перевод и компенсация также являются заменами.

3. Добавления – необходимое для полноты смысла использование лексических единиц языка перевода, которые не были выражены в исходном тексте.
4. Опускание – избавление от семантически избыточных слов (значения которых могут быть поняты из текста без их непосредственного присутствия) оригинала в процессе перевода на язык перевода [Бархударов, 1975].

По В. Н. Комиссарову [2011] переводческие трансформации представляют собой преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. Поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц.

Стоит заметить, что в рамках описания процесса перевода переводческие трансформации рассматриваются как динамичные способы перевода, которые переводчик может применять при работе с оригинальными

текстами в тех случаях, когда словарного соответствия не существует или не может быть использовано в виду определенного контекста. Все переводческие трансформации могут быть разделены на лексические, грамматические и лексико-грамматические, в которых преобразования включают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, или же осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот, т. е. являются межуровневыми.

Лексические трансформации включают в себя следующие переводческие приемы:

1. Транскрипция и транслитерация – перевод лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы путем использования букв языка перевода. Звуковая форма иноязычного слова воспроизводится при транскрипции, а графическая – при транслитерации.
2. Калькирование – перевод лексической единицы оригинала через замену ее составных частей (морфем, слов) их лексическими соответствиями в языке перевода. Суть данного приема заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в языке перевода, которое копирует структуру оригинальной лексической единицы.
3. Добавление (расширение) – использование недостающих лексических единиц для передачи подразумеваемых элементов смысла или для соблюдения норм языка перевода.
4. Опускание – прием, противоположный добавлению, в котором при переводе отбрасываются семантически избыточные слова, значение которых может быть легко восстановлено в контексте.
5. Лексико-семантические замены – перевод лексических единиц путем применения в переводе единиц языка перевода, значение которых расходится со значением исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований: конкретизация, генерализация и модуляция.

- 1) Конкретизация – замена слова или словосочетания языка-источника с более широким значением словом или словосочетанием языка перевода с более узким значением.
- 2) Генерализация – замена единицы языка-источника с более узким значением единице языка перевода с более широким значением, т. е. противоположное конкретизации преобразование.
- 3) Модуляция (смысловое развитие) – замена слова или словосочетания языка-источника единице языка перевода, значение которой выводится из значения исходной единицы посредством определенных логических преобразований (через причинно-следственные отношения).

К грамматическим трансформациям относятся:

1. Синтаксическое уподобление (дословный перевод) - это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру языка перевода.
2. Членение предложений – способ перевода, при котором синтаксическая структура исходного предложения преобразуется в две и более самостоятельные структуры языка перевода.
3. Объединение предложений – способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется путем соединения двух простых предложений в одно сложное.
4. Грамматические замены – способ перевода, в ходе которого грамматическая единица в исходнике преобразуется в единицу языка перевода путем приобретения иного грамматического значения.

Лексико-грамматические трансформации включают в себя следующие приемы:

1. Антонимический перевод – прием, при которой происходит замена утвердительной формы предложения в языке оригинала на отрицательную форму в переводе, или наоборот.

2. Экспликация (описательный перевод) – замена лексической единицы оригинала словосочетанием, эксплицирующим ее значение на языке перевода.
3. Компенсация – перевод, при котором утраченные при переводе оригинала элементы смысла передаются в тексте перевода каким-либо другим средством [Комиссаров, 2011].

После подробного разбора двух классификаций переводческих трансформаций мы пришли к выводу, что более подробной, полной и, соответственно, более подходящей для анализа переводов метафор является классификация В. Н. Комиссарова.

При всем вышеперечисленном стоит отметить, что переводческие приемы в «чистом виде» встречаются крайне редко. В большинстве случаев переводчик использует сразу несколько приемов в целях достижения эквивалентности и адекватности перевода.

§ 1.5 Способы перевода метафор в художественных текстах

Перевод метафор является одной из самых актуальных проблем современной теории перевода. Несмотря на существование большого количества классификаций и подходов к переводу метафор, универсальный способ перевода все еще не выработан.

Одна из наиболее популярных на сегодняшний день теорий перевода метафор принадлежит Питеру Ньюмарку [цит. по: Рябцева, 2012], который выделяет семь способов перевода метафоры:

- 1) Воспроизведение образа оригинала в языке перевода при условии, что образ имеет сопоставимую «частоту и валюту в соответствующем регистре». Данный способ подходит для перевода односложных и универсальных метафор.
- 2) Замена образа в языке оригинала на образ в языке перевода. Способ считается уместным, если переводимая метафора употребляется в языке перевода и не конфликтует с его культурой.

- 3) Перевод метафоры посредством сравнения. Данный способ подразумевает переход метафоры в форму сравнения с сохранением образа, который был заложен в оригинале.
- 4) Перевод метафоры посредством сравнения с сохранением ее смысла. Способ представляет собой компромисс, сочетающий коммуникативный и семантический переводы, понятные как начинающему, так и опытному читателю.
- 5) Преобразование метафоры в смысл. Данный способ применим в тех случаях, когда замена образа в языке оригинала при переводе на другой язык имеет слишком обширную с точки зрения смысла или регистра.
- 6) Удаление метафоры со смысловой составляющей, если она избыточна.
- 7) Передача метафоры на другой язык вместе с ее смыслом. Данный способ чаще всего используется при переводе литературных произведений для достижения экспрессивности [цит. по: Рябцева, 2012].

Другой выдающийся лингвист, Раймонд ван де Брук [цит. по: Яковенко, 2021], который также исследовал принципы перевода метафор, считает, что необходимо создать определенные модели, в соответствии с которыми явления могут быть описаны без значительного упущения смысла при переводе с одного языка на другой. Он предлагает три способа перевода метафоры, которые считаются альтернативой идеальному воспроизведению метафоры в целостности и сохранности:

- 1) Перевод, когда содержание и средство передачи смысла в исходном языке переводятся (ИЯ) в язык перевода (ЯП). В данном случае, если средства передачи смысла в ИЯ и ЯП совпадают, то метафора в ЯП будет идиоматичной; а если средства передачи смысла в ИЯ и ЯП различаются, то метафора в ЯП может быть либо семантической аномалией, либо переводческой инновацией.

- 2) Замещение. Данный способ применим в тех случаях, когда средства передачи смысла в ИЯ могут быть замещены другими средствами передачи смысла в ЯП, при условии сохранения более или менее похожего содержания.
- 3) Перифраза. Данный способ подразумевает перефразирование метафоры в ИЯ каждый раз, когда она передается неметафорическим высказыванием в ЯП, то есть метафора при переводе превращается в простое высказывание, так называемый «комментарий».

Мы выяснили, что за основу теорий Ньюмарка и ван де Брука взято традиционное понимание метафоры как фигуры речи, основной функцией которого является стилистическое украшение текста [цит. по: Яковенко, 2021].

Однако, существует еще один подход к пониманию метафоры – когнитивный. Согласно данному подходу, метафора рассматривается как когнитивный процесс, который концептуализирует сознание и мысли людей лингвистически сходным или различным образом в языках. В этом понимании перевод метафоры представляет собой межкультурный процесс, из-за чего адекватно перевести метафору достаточно сложно. Поскольку метафоры связаны с различными культурными областями, задачей переводчика является поиск похожего или идентичного когнитивного эквивалента в процессе перевода. Трудность передачи метафор заключается не в предположении, что языки не могут предоставить эквивалентные выражения для тех или иных метафор, а в том факте, что им не хватает аналогичных метафор, относящихся к одной и той же концептуальной области.

Н. Мандельблит предлагает два способа перевода метафор:

- 1) Условия аналогичного метафорического проецирования. Данная стратегия применима в случае отсутствия концептуального различия между метафорами двух языков.

- 2) Условия другого метафорического проецирования. Эта стратегия применима при наличии концептуального различия между метафорами двух языков.

Таким образом, если исходный язык и язык перевода имеют схожие условия отображения, то перевод метафоры с исходного языка выполняется посредством подбора эквивалентной метафоры в языке перевода. Однако если исходный язык следует условиям другого метафорического проецирования по сравнению с языком перевода, выполнить перевод метафоры является проблематичной задачей, и в этом случае метафора в языке перевода передается через сравнение, перифразу, сноску, объяснение или опущение.

Лингвисты А. Дейгнан, Д. Габрис и А. Сольска рассматривают четыре варианта перевода метафоры:

- 1) Аналогичная концептуальная метафора и ее эквивалентное лингвистическое выражение. Данный способ используется, когда метафоры в исходном языке и языке перевода совпадают полностью.
- 2) Аналогичная концептуальная метафора и ее иное лингвистическое выражение. Этот вариант перевода подходит для ситуаций, когда метафорический перенос в языках очень схож, но выражается посредством других слов или выражений.
- 3) Использование иной концептуальной метафоры.
- 4) Слова и выражения с аналогичными прямыми значениями, но разными метафорическими значениями [цит. по: Яковенко, 2021].

Проанализировав предложенные зарубежными лингвистами стратегии перевода метафор с одного языка на другой, мы пришли к выводу, что данные теории создают необходимую базу для анализа метафор в переводе с английского на русский язык.

Более того, мы выбрали придерживаться когнитивного подхода к переводу метафор, так как они формируются в социокультурной среде и установками конкретной культуры.

Стоит отметить, что для практического анализа, взяв за основу классификацию способов перевода метафор ван де Брука, нами был создан следующий вариант классификации способов перевода метафор:

- 1) сохранение метафоры и образа (идиоматичный перевод);
- 2) сохранение метафоры с заменой образа;
- 3) замена метафоры другим стилистическим приемом (например, сравнением) с сохранением образа;
- 4) замена метафоры другим стилистическим приемом с заменой образа;
- 5) дословный перевод с комментарием или без (переводческая инновация или семантическая аномалия в языке перевода);
- 6) описательный перевод без сохранения метафоричности.

Таким образом, так как ни одна из проанализированных классификаций не содержит полный перечень возможных способов перевода метафор, мы посчитали необходимым создать собственную классификацию, наиболее подходящую для практического анализа переводов метафор.

Выводы по Главе 1

В данной главе мы подробно рассмотрели понятия «перевод» и «художественный перевод», после чего пришли к заключению, что Т. А. Казакова наиболее точно раскрыла понятие художественного перевода - творческое преобразование оригинала с использованием всех выразительных возможностей переводящего языка, необходимых переводчику, с целью достижения более полной передачи литературных особенностей подлинника.

Более того, мы рассмотрели особенности перевода художественных текстов, среди которых были выделены следующие:

1. Воспроизведение индивидуального стиля автора оригинального текста;
2. Переводчику важно принять позицию автора оригинала, его мировоззрение и эстетические взгляды;

3. При переводе важной задачей является передать материальную и духовную культуру общества, описываемого в данном художественном произведении, а также эпоху, обстановку и условия жизни общества;
4. Переводчику необходимо достичь высокой адекватности перевода посредством правильного выбора лексических, грамматических и стилистических средств.

Далее мы рассмотрели понятия прагматики, эквивалентности и адекватности перевода. Здесь мы также подробно проанализировали различные классификации уровней эквивалентности и пришли к выводу, что классификация В. Н. Комиссарова является наиболее полной и развернутой.

Следующим этапом мы рассмотрели и проанализировали понятие «переводческие трансформации» и классификации переводческих трансформаций от разных лингвистов. Здесь мы пришли к заключению, что классификация В. Н. Комиссарова является наиболее подходящей для предстоящего анализа переводов, так как представляет собой наиболее подробный перечень возможных переводческих трансформаций.

Далее мы проанализировали классификации способов перевода метафор от таких лингвистов как П. Ньюмарк, Р. ван де Брук, А. Дейгнан, Д. Габрис и А. Сольска, после чего пришли к выводу, что ни одна из предложенных ими классификаций не включает полный перечень возможных способов перевода метафор, следовательно, не подходит для предстоящего анализа переводов. Исходя из этого, было принято решение создать собственную классификацию на основе проанализированных, которая включает в себя следующие способы перевода метафор:

- 1) сохранение метафоры и образа (идиоматичный перевод);
- 2) сохранение метафоры с заменой образа;
- 3) замена метафоры другим стилистическим приемом (например, сравнением) с сохранением образа;
- 4) замена метафоры другим стилистическим приемом с заменой образа;

- 5) дословный перевод с комментарием или без (переводческая инновация или семантическая аномалия в языке перевода);
- 6) описательный перевод без сохранения метафоричности.

Глава 2. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов метафор в романе Стивена Кинга «Долгая прогулка»

§ 2.1 Общая информация о романе С. Кинга "Долгая прогулка" и о его переводчиках

Основные причины популярности того или иного автора среди читателей заключаются в его умении построить увлекательный сюжет, который будет казаться правдоподобным, заинтриговать и захватить внимание читателя и задать правильный ход повествования. Этими качествами в полной мере обладает С. Кинг – один из наиболее плодовитых и популярных писателей современности, в основном работающий в жанре хоррор. Известно, что употребление клишированных оборотов он считает пустой тратой времени, признаком «ленивого и невежественного» письма. Многим его авторский слог кажется необычный и интересным, и иногда сложным и непонятным. Именно поэтому переводчикам, работающим с произведениями этого автора, так важно знать все тонкости и особенности художественного перевода.

Ещё Н. К. Гарбовский [2007] обращал внимание на важность точного представления переводчика о реальной действительности, отображённой в исходном речевом произведении, «особенно когда речь идёт о так называемых “реалиях”, т.е. предметах реальной действительности, существующих в мире исходного языка и не имеющих точных аналогов в культуре языка переводящего» (с. 232). Без их учёта будет очень сложно понять картину мира, раскрывающуюся в переводном произведении.

Для наиболее эффективного воздействия на читателей авторы всех времен применяли и применяют целые комплексы различных тактик. Такой подход наблюдается и в романах и рассказах С. Кинга, когда он создает ту самую, известную многим атмосферу ужаса. Без сомнения, применение лексико-стилистических средств в процессе написания по-настоящему хорошего произведения, – одна из наиболее значимых и распространённых тактик, поскольку именно языковые средства помогают читателю воссоздать

полную картину, погружаясь в мир новой реальности, созданной из иллюзий и фантазий автора. С этой стороны употребление в переводе адекватных лексико-стилистических средств служит одной из наиболее эффективных способов реализации авторского слога при передаче смысла и замысла произведения на другой язык [Самарин, 2022].

Стоит отметить некоторые особенности непосредственно анализируемого романа «Долгая прогулка». Несмотря на публикацию в 1979 году, произведение было написано в 1966 году, когда С. Кингу было 19 лет. Исходя из этого, в романе прослеживается большое количество сленговых выражений, которые требуют от переводчика особого внимания, так как необходимо не только сохранить прагматику текста, но и передать сленг оригинала. Кроме того, роман является антиутопией, действия в котором происходят в альтернативных США в недалеком будущем [Live Journal]. Из этого следует, что переводчику необходимо обладать некоторыми знаниями о культуре и истории США, но при этом не акцентировать внимание на воспроизведении русскоязычной лексики, которая была широко используется во время написания романа.

Более того, в романе С. Кинга встречается большое количество сложных предложений, например, содержащих в себе сложное дополнение в причастием (Complex Object), чаще всего сразу несколько в одном предложении. Таким образом, переводчику необходимо обладать навыками грамотного применения переводческих трансформаций, чтобы достичь эффекта, который производит оригинал, при этом не исказив прагматику текста.

Согласно сюжету романа «Долгая прогулка», действие разворачивается в антиутопической версии Соединённых Штатов, находящихся под властью тоталитарного военного лидера по прозвищу Майор. Каждый год сто подростков со всей страны отправляются участвовать в состязании под названием «Долгая Прогулка». Правила просты: идти не медленнее четырёх миль в час (примерно 6,4 км/ч). Замедляясь, участник получает

предупреждение. После третьего нарушения участник получает «билет» — немедленный расстрел.

Вступая в игру, юноши едва ли представляют, к чему приведёт их решение. Для многих Прогулка воспринимается как суровая, но захватывающая ежегодная традиция. Только когда путь начинает забирать жизни товарищей, иллюзия приключений сменяется отчаянием и ненавистью к тем, кто стоит за этим.

Майор — организатор и главный руководитель Прогулки. Перед стартом он лично здоровается с каждым участником, создавая отеческий образ заботливого наставника. Юноши с готовностью вступают в соревнование, но по мере того как дорога уносит жизни тех, кто рядом, первоначальное волнение уступает место гневу и отчуждению.

Если это испытание, то что же ждёт победителя? Последний оставшийся Идущий получает «Приз» — исполнение любого желания до конца жизни. Несмотря на исключительную ценность приза, большинство прошлых победителей вскоре погибали. Физическая и психологическая нагрузка настолько велика, что даже победа не спасает от скорой гибели.

Главный герой романа — шестнадцатилетний Рэймонд Гэррети. Он присоединяется к Прогулке, но уже через короткое время понимает, насколько жестоким является это испытание для тела и разума. В финале Рэй остаётся единственным Идущим, но его разум не выдерживает. Он продолжает двигаться вперёд, видя перед собой тёмную фигуру, и уже не может остановиться.

Екатерина Ильинична Романова родилась 12 ноября 1984 года. Переводческое дело она изучала в Школе перевода Владимира Баканова. В ходе своей переводческой карьеры, которая началась еще в 2006 году, она занималась и до сих пор занимается переводами с английского на русский язык.

На ее счету огромное количество работ, в число которых входят: Джек Лондон «В заливе Эдо» (2023), Чарльз Диккенс «Комната с привидениями»

(2022), Стивен Кинг «Институт» (2020), Дэн Браун «Утраченный символ» (2010) и многие другие.

Имя А. Георгиев является псевдонимом. Настоящее имя переводчика – Арман Галымович Абильсиитов. Арман Галымович родился в Московской области 22 апреля 1969 года. В 1991 году переводчик окончил филологический факультет МГУ, а в 1989-2001 работал преподавателем иностранного языка и по совместительству заведовал редакцией научно-популярной и научно-фантастической литературы в издательстве «Мир». С 2001 года он является ведущим редактором издательства «Прогресс-Традиция».

На его счету такие работы, как Стивен Кинг «Мизери» (2021), Уоррен Мерфи, Ричард Сэпир «Оружие разрушения» (1998), Майкл Муркок «Поджог собора» (2008) и другие.

§ 2.2 Анализ метафор в двух переводах романа Стивена Кинга «Долгая прогулка»

В этом разделе нами были рассмотрены и проанализированы примеры перевода метафор в переводах романа Стивена Кинга «Долгая прогулка», выполненных А. Георгиевым и Е. И. Романовой.

Было принято решение включить в анализ используемые переводчиками трансформации (согласно теории В. Н. Комиссарова), способ перевода метафоры, а также оценку адекватности выполненных переводов.

Рассмотрим и подробно проанализируем 10 примеров на основе таблицы 1, представленной в Приложении А.

Пример № 1.

«To me the Universe was all void of Life, or Purpose, of Volition, even of Hostility; it was one huge, dead, immeasurable Steam engine, rolling on, in its dead indifference, to grind me limb from limb».

А. Георгиев: «Для меня не было во Вселенной ни Жизни, ни Цели, ни Воли, ни даже Враждебности; вся она была одной огромной, мертвой,

безмерной Паровой машиной, что с мертвым безразличием катится вперед, чтобы уничтожить меня».

Е. Романова: «Для меня Вселенная была совершенно лишена Жизни, Цели, Воли, даже Враждебности, это была одна громадная, мертвая, неизмеримая Паровая Машина, вертящаяся в своем мертвом равнодушии для того, чтобы раздроблять меня член за членом».

Здесь обратим внимание на метафору «to grind me limb from limb». А. Георгиев перевел данную метафору как «чтобы уничтожить меня», а Е. Романова – «чтобы раздроблять меня член за членом».

В данном случае А. Георгиев прибегнул к модуляции: дословно эта метафора переводится как «раздробить меня часть за частью» [Cambridge]. Согласно его мышлению, данная фраза синонимична высказыванию «чтобы уничтожить меня». Е. Романова в своем варианте перевода использовала калькирование: слово «limb» - конечность тела, часть тела [Cambridge] и слово «член» - тоже часть тела или конечность [Большой толковый словарь]; «grind» - размельчать на мелкие части, размалывать [Cambridge], и Е. Романова использует синонимичный по значению глагол – «раздроблять».

Касаемо способа перевода метафоры, вариант А. Георгиева представляет собой описательную передачу метафоры или, согласно разработанной нами классификации, описательный перевод без сохранения метафоричности. Выражение «уничтожить кого-то» может являться метафорой, когда используется в переносном значении (например, «морально сломить кого-то»), однако в данном случае фраза имеет прямое значение, поэтому не может быть отнесена к метафоре.

Рассмотрим перевод Е. Романовой. Здесь стоит отметить, что в русском языке есть более устойчивая метафора, которая соответствует устойчивому английскому метафорическому выражению – «разорвать в клочья», «разорвать на куски». Перевод «раздроблять меня член за членом» звучит по-русски не так идиоматично, как по-английски, но смысл при этом сохраняется, а эмоциональная составляющая усиливается от дословной передачи

оригинала. В оригинале используется глагол «grind» – «молоть», но поскольку «молоть» нельзя «на куски» / «в клочья», переводчик был вынужден пойти вслед за образом в оригинале и создать переводческую инновацию. Чтобы определиться, что вариант Е. Романовой является инновацией, а не аномалией, мы воспользовались Национальный корпусом русского языка [Корпус]. Согласно данному ресурсу, выражение «член за членом» используется в русском языке, пусть и не так часто и в других значениях. Так как Е. Романова расширила сферу употребления данного выражения, мы можем назвать ее вариант переводческой инновацией, или же, согласно классификации, дословным переводом без комментария.

Оба варианта перевода не противоречат оригиналу по смыслу и сохраняют прагматику перевода, исходя из чего оба перевода могут считаться эквивалентными оригиналу. Сравнивая переводы данной метафоры, мы считаем вариант Е. Романовой более подходящим, так как он наиболее близок по значению к оригиналу, а также не теряет эмоциональную составляющую, присущую автору оригинала.

Пример № 2.

«Suddenly his anticipation was greater than his fear and he wanted to get going, get the show on the road».

А. Георгиев: «Внезапно его страх отступил перед ожиданием будущего, и он ощутил желание двигаться вперед».

Е. Романова: «Тут Гэррети почувствовал, как предвкушение пересилило страх, и ему впервые захотелось поскорее тронуться в путь».

В данном случае стоит обратить внимание на фразу «get the show on the road». Согласно словарям, данное выражение является метафорой и имеет значение «начать делать то, что было запланировано» [Cambridge] [The Free Dictionary]. Стивену Кингу удалось использовать эту идиому в согласовании с сюжетом романа, так как буквально фраза переводится как «устроить шоу на дороге», а по сюжету произведения все герои не переставая идут по дороге, ведь от этого зависит их жизнь.

А. Георгиев перевел фразу посредством модуляции: «он ощутил желание двигаться вперед». Здесь значение «сделать что-то запланированное» перетекло в «начать/продолжать что-то делать», что соответствует прагматике текста, так как герой в этот момент боролся со своим страхом.

Е. Романова так же прибегла к опущению – она опускает метафору оригинала и переводит только фразу «get going»: словосочетание «тронуться в путь» используется только в буквальном значении «отправиться в дорогу» [Корпус]. Мы пришли к заключению, что опущение метафоричности в данном случае является неадекватным приемом со стороны переводчика, так как искажает прагматику оригинала. Таким образом, она применила способ описательного перевода без сохранения метафоры.

Высказывание «двигаться вперед», используемое переводчиком А. Георгиевым, может иметь как прямое значение, так и метафоричное, в зависимости от контекста. В этом и заключается преимущество его перевода – ему удалось сохранить задумку автора: метафора, которая при ближайшем рассмотрении имеет буквальный смысл согласно сюжету романа. Здесь можно уверенно говорить о том, что А. Георгиев перевел метафору следующим способом: сохранение метафоры с заменой образа.

Оба варианта перевода являются эквивалентными, однако перевод А. Георгиева считается более подходящим, так как он сохраняет метафоричность высказывания и, более того, сохраняет заложенный автором смысл, где метафора может быть воспринята буквально.

Здесь мы также рассмотрели собственный вариант перевода, который полностью сохранил бы метафоричность оригинального образа. Выражение «get the show on the road» по своему значению схоже с идиомой «the show must go on»: фраза, сказанная для того, чтобы приободрить кого-то продолжать то, что он делает, даже если он испытывает трудности, русскоязычный эквивалент которой звучит как «шоу должно продолжаться» [Cambridge]. Таким образом, чтобы не опускать метафоричность образа, предложение может быть

переведено следующим образом: «Внезапно его страх отступил перед ожиданием будущего, и он понял, что шоу должно продолжаться».

Пример № 3.

«Said he liked to see someone who was raring to rip».

А. Георгиев: «Говорит, ему нравится видеть крутых ребят».

Е. Романова: «Приятно, мол, видеть парня, у которого кровь кипит в жилах».

Здесь авторы переводов применяют различные переводческие трансформации: А. Георгиев в своем варианте перевода прибегнул к конкретизации – «someone» он заменяет на слово с более узким значением «ребят». Стоит отметить, что «ребят» (во мн. ч.), звучит более стилистически естественно и больше подходит контексту, сравнивая с вариантом Е. Романовой «парня» (в ед. ч.) – согласно контексту, это обращение Главного, или же Майора, к участникам ежегодной Долгой Прогулки, следовательно, среди многочисленных участников он рад видеть именно «ребят», а не только одного «парня». Стоит отметить, что в обоих случаях применение конкретизации является оправданным шагом со стороны переводчиков, так как по сюжету в прогулке не участвуют девушки. Более того, переводчик использует модуляцию – согласно Cambridge Dictionary «be raring to do something» означает «рваться что-либо сделать». Данное качество чаще всего позитивно оценивается обществом, поэтому переводчик решил перевести фразу в разговорном стиле – «крутые ребята», что соответствует прагматике текста, так как оригинальная фраза является сленговым выражением [Stack Exchange].

Касаемо способа перевода метафоры «be raring to do something», переводчик опускает метафоричность образа, следовательно, прибегает к описательному переводу без сохранения метафоричности. Однако, стоит отметить, что А. Георгиев смог передать смысл, заложенный автором, и сохранить прагматику оригинала, исходя из чего перевод можно считать эквивалентным.

Е. Романова в процессе перевода использовала такие трансформации как конкретизация – «someone» было переведено как «парень», а также модуляция – «be raring to do something», значение которого было указано выше, было переведено как «кровь кипит в жилах». Согласно Большому словарю русских поговорок, данная метафора имеет значение «находиться в состоянии крайнего возбуждения». Нельзя сказать, что значения «рваться что-либо сделать» и «находиться в состоянии крайнего возбуждения» полностью синонимичны, однако данный вариант перевода – «кровь кипит в жилах» – не искажает прагматику оригинала и использована в соответствии с контекстом событий в романе. Следовательно, данный перевод может считаться эквивалентным. Что касается способа перевода метафоры, Е. Романова прибегнула к такому способу как сохранение метафоры с заменой образа, используя распространенный в языке перевода образ.

Оба варианта перевода не противоречат оригиналу по смыслу и сохраняют прагматику перевода, исходя из чего оба перевода могут считаться эквивалентными. Однако, мы считаем версию перевода А. Георгиева более подходящей, так как данный вариант передает прагматику сленгового выражения через русскоязычный сленговый вариант – «крутой». Е. Романова сохранила общую семантику высказывания, однако передала фразу неадекватно, так как использовала устоявшийся метафоричный образ, опуская тем самым сленговое происхождение выражения.

Пример № 4.

«He could almost feel Barkovitch's seconds shriveling away to nothing».

А. Георгиев: «Он почти что чувствовал, как испаряются последние секунды Барковича».

Е. Романова: «Последние секунды жизни Барковича таяли на глазах».

При переводе данного предложения А. Георгиев прибегнул к следующим переводческим трансформациям: опущение – в переводе опускаются слова «could» и «nothing», что можно считать адекватным, так как опущение не повлияло на прагматику перевода, а также создало более

естественно звучащий русскоязычный вариант; модуляция – «shrivel away» было переведено как «испаряются», несмотря на то, что данный фразовый глагол имеет значение «to become smaller, dryer, and covered in lines, often because it is old», которому в русском языке больше соответствуют слова «сморщиться» или «скукожиться» [Cambridge]. Однако в русском языке не встречается употребление «сморщиться» или «скукожиться» в словосочетании с «секунды» [Корпус]. Исходя из этого, А. Георгиев выбрал использование близкого по значению слова, которое в сочетании с «секундами» создает употребляемое и приемлемое для русского языка словосочетание – «секунды испаряются», следовательно, применение модуляции здесь было необходимо.

Стоит отметить, что данное словосочетание все еще крайне редко встречается в русскоязычных текстах, поэтому вариант перевода А. Георгиева можно назвать переводческой инновацией – автор перевода расширяет использование высказывания в русскоязычных текстах. Следовательно, здесь автор использовал следующий способ: дословный перевод без комментария, или же переводческая инновация.

Е. Романова в своем варианте перевода использовала опущение, но более объемное – полностью опускается первая часть предложения «he could almost feel», а также к добавлению – слово «жизни» отсутствует в оригинале. Данные приемы считаются допустимыми, так как имеют незначительное влияние на прагматику текста. Более того, переводчик прибегнул к модуляции – «shrivel away», значение которого уже было разобрано выше, в переводе представлено как «таять на глазах». Согласно Большому толковому словарю русского языка, этот фразеологизм имеет значение «исчезать, постепенно сокращаясь, прекращаясь». Данное значение не противоречит смыслу, заложенному в оригинале, исходя из чего перевод можно считать эквивалентным.

Что касается способа перевода метафоры, четко видно, что Е. Романова в своем варианте перевода использует устойчивую и распространенную в

русском языке метафору, которая четко передает заложенный в оригинале смысл, при этом предоставляя знакомый и понятный русскоязычной аудитории образ. Следовательно, переводчик прибегнул к приему сохранения метафоры с заменой образа.

Оба перевода считаются эквивалентными и сохраняют прагматику текста и замысел автора оригинала. Однако после подробного сравнения двух вариантов перевода версия Е. Романовой считается более подходящей – переводчик использует метафору, которая более распространена в языке перевода и предоставляет четкий и понятный образ для русскоязычного читателя.

Пример № 5.

«He knew the real crowds would come further down the line, but it was still something of a wet firecracker».

А. Георгиев: «Он знал, что настоящие толпы будут встречать их на трассе потом, но все равно чувствовал себя так, как будто ему подсунули отсыревшую хлопушку».

Е. Романова: «Да, настоящее столпотворение будет потом, но все-таки Гэррети был разочарован. Прямо подстава какая-то».

Здесь А. Георгиев использует такую переводческую трансформацию, как добавление – «все равно чувствовал себя так, как будто ему подсунули». Без данного расширения контекста, при условии сохранения образа, калькированный русскоязычный перевод был бы непонятен читателю.

Е. Романова, в свою очередь, использует модуляцию, полностью меняя образ, который изначально был заложен в оригинале – «Гэррети был разочарован, прямо подстава какая-то». Переводчик ориентируется на значение метафоры «кто-то или что-то, что разочаровывает или не оправдывает ожиданий» [The Free Dictionary]. С целью сохранения эмоциональной составляющей оригинала, переводчик использует фразу «подстава какая-то», которая упускает метафоричность оригинала, однако

сохраняет сленговость выражения, что в данном случае является более важным критерием при переводе.

Касаемо аспекта перевода метафор, в данном примере нас заинтересовал разный подход переводчиков к переводу фразы «something of a wet firecracker». Здесь стоит отметить, что фраза считается сленгом в языке оригинала, то есть чаще используется в неформальной речи [OneLook]. А. Георгиев перевел выражение следующим образом – «как будто ему подсунули отсыревшую хлопушку». Согласно Корпусу русского языка, данный вариант крайне редко встречается в употреблении в русском языке, но практически полностью сохраняет образ оригинала. При этом стоит отметить, что переводчик расширил изначальный вариант метафоры: как будто ему подсунули отсыревшую хлопушку», а не простое калькирование «это была своего рода отсыревшая хлопушка». Таким образом, переводчику удастся донести смысл метафоры для русскоязычной аудитории, практически не искажая оригинальный вариант. Следовательно, перевод можно отнести к дословному переводу без комментария, а именно, к переводческой инновации.

Е. Романова, как было указано выше, перевела фрагмент без сохранения метафоричности, однако сохранив прагматику оригинала и, более того, не опуская сленговость выражения. Е. Романова в своем варианте перевода прибегла к способу описательного перевода без сохранения метафоричности – слово «подстава» имеет оригинальное значение «место смены лошадей», однако уже давно в разговорном речи приобрело значение «обман» и не считается метафорой.

Оба перевода можно считать эквивалентными, однако вариант Е. Романовой считается более подходящим, так как переводчик не искажает прагматику оригинального текста, и, более того, использует знакомое русскоязычной аудитории сленговое выражение, что больше соответствует стилистике текста в данном случае.

Пример № 6.

«Each of them had retreated into his own private world of pain and effort».

А. Георгиев: «Каждый погрузился в свой отдельный мир страданий и борьбы за жизнь».

Е. Романова: «Каждый барахтался в собственном море боли и страданий».

В данном примере переводчики прибегают к различным трансформациям в процессе перевода. А. Георгиев в своем варианте использует конкретизацию – «effort» («попытка, усилие») он переводит как «борьба за жизнь», выбирая более узкое значение [Cambridge]. Применение данного приема не искажает прагматику перевода, поэтому может считаться оправданным. Более того, А. Георгиев прибегнул к использованию контекстуального синонима, переведя выражение «retreat into someone's world» как «погрузиться в мир», так как прямое значение слова «retreat» («отступать») не используется в сочетании со словом «мир» в русском языке, в отличие от слова «погрузиться» [Корпус].

Касаемо перевода метафоры, можно говорить о том, что переводчик воспользовался способом сохранения метафоры и образа – в русском языке существует довольно распространенная метафора «погрузиться в себя» / «погрузиться в свой мир», – однако заменяя некоторые слова с целью достижения удовлетворительной сочетаемости определенных слов в языке перевода [Корпус].

Е. Романова в своем переводе опускает слово «effort» и вместо этого двумя синонимами передает слово «rain» – «боль и страдания». Данный прием искажает прагматику текста, так как усиливает негативную составляющую оригинального выражения, хотя слово «effort» подразумевает, что через усилия можно чего-то достичь, преодолеть трудности, следовательно, перевод можно считать частично адекватным. Более того, она использует модуляцию с целью достижения метафоры, широко используемой в языке перевода – «retreat into someone's world» здесь переведено как «барахтаться в море». Данная модуляция не искажает прагматику перевода и четко передает смысл, заложенный автором оригинала: согласно Большому толковому словарю

русских глаголов, «барахтаться» имеет значение «двигаться беспорядочно, быстро, совершая энергичные движения всем телом, руками, ногами, обычно стараясь освободиться от чего-л., подняться откуда-л., выплыть и т.п.», а согласно Большому толковому словарю – «прилагать все силы к преодолению или достижению чего-либо» [Словарь русских глаголов].

Несмотря на несоответствие образа в метафоре на языке перевода, используемая переводчиком метафора широко распространена в русском языке и практически не искажает прагматику текста. Выражение «море боли и страданий» достаточно часто встречается в художественных текстах на русском языке, а стилистически окрашенное «барахтаться» добавляет эмоциональности к высказыванию [Корпус]. Следовательно, Е. Романова в переводе использовала способ сохранения метафоры с заменой образа.

Оба перевода считаются эквивалентными, более того, обоим переводчикам удалось сохранить и четко передать смысл, заложенный автором оригинала. Однако, проанализировав и сравнив переводы метафоры, вариант А. Георгиева является более подходящим, так как он не только сохраняет эмоциональный аспект высказывания, но и не опускает позитивный аспект метафоры, который был заложен автором оригинала в слове «effort».

Пример № 7.

«It seemed to him that with the question he had laid his whole life on the line».

А. Георгиев: «Ему пришло в голову, что, задав этот вопрос, он поставил на карту жизнь».

Е. Романова: «Ощущение было такое, что ответ на этот вопрос решит его дальнейшую судьбу».

Здесь А. Георгиев применяет конкретизацию – фраза «it seemed to him» («казаться» или же, более конкретно, «ему казалось») была переведена как «ему пришло в голову», что имеет более узкое и конкретное значение [Cambridge]. Более того, переводчик применил добавление – слово «задав» отсутствует в оригинальном предложении.

Что касается метафоры, в данном примере стоит обратить внимание на фразу «lay someone's life on the line». Высказывание «be on the line» имеет значение «at risk of failing or being harmed», то есть «рискуя потерпеть неудачу или пострадать» [Cambridge]. Можно говорить о том, что А. Георгиев переводит метафору посредством модуляции, так как использует русскоязычную достаточно распространенную метафору «поставить на карту», которая, согласно Толковому словарю Ушакова имеет значение «подвергать риску, опасности, в надежде на выгоду» [Карта Слов]. Несмотря на то, что оригинальная фраза не включает в себе смысла «в надежде на выгоду», вариант переводчика не искажает прагматику текста, так как не противоречит сюжету и смыслу романа: герои рискуют жизнью ради приза, который получит последний выживший. Можно говорить о том, что А. Георгиев перевел метафору следующим способом: сохранение метафоры с заменой образа.

Е. Романова в своем варианте перевода применяет опущение – в переводе отсутствует «to him», а также добавление – слово «ответ» отсутствует в оригинале. Высказывание «lay someone's life on the line», значение которого было разобрано выше, она переводит посредством модуляции – «решить дальнейшую судьбу». Данное выражение является устойчивой метафорой и имеет значение «значительно повлиять на чье-либо дальнейшее существование», что не противоречит смыслу оригинала и не искажает прагматику текста [Карта Слов]. Следовательно, Е. Романова прибегнула к способу сохранения метафоры с заменой образа.

Оба варианта перевода являются эквивалентными, так как не искажают прагматику текста и четко передают идею, заложенную автором оригинала. Мы пришли к заключению, что вариант А. Георгиева является более подходящим, так как данная версия не опускает значение «подвергать жизнь опасности» и, сравнивая с вариантом Е. Романовой, представляет собой более стилистически окрашенную метафору.

Пример № 8.

«Barkovitch is running on high-octane hate and he just keeps going and he's as fresh as a daisy».

А. Георгиев: «В него как будто залили высокооктановый бензин, он идет на одной ненависти и даже не выдохся».

Е. Романова: «Баркович заправил бак высокооктановой ненавистью и до сих пор свеж как майская роза».

Здесь особого внимания требует перевод метафорического сравнения «as fresh as a daisy». Данное высказывание имеет значение «to be full of energy and enthusiasm», или же «быть полным энергии и энтузиазма» [Cambridge]. Более того, этими словами обычно характеризуют человека, который хорошо выспался, выглядит свежим и бодрым [Live Journal]. А. Георгиев перевел эту часть посредством модуляции с элементами антонимического перевода: «даже не выдохся». Слово «выдохнуться» имеет значение «утратить силу, энергию, желание, способность делать что-либо», считается разговорным, однако не является метафорой. Высказывание «не выдохнуться» имеет противоположное значение, что соответствует прагматике текста и не искажает задумку автора. Следовательно, переводчик сохраняет прагматику текста, но опускает метафоричность образа. Таким образом, способ перевода метафоры, используемый А. Георгиевым, – описательный перевод без сохранения метафоричности образа.

Метафору «as fresh as a daisy» Е. Романова перевела посредством калькирования с заменой образа, при этом сохранив метафоричность высказывания – «свеж как майская роза». Данная метафора ассоциируется с понятиями «свежесть, бодрость, расцвет жизненных сил» и является распространенным выражением в русскоязычных текстах [Корпус]. Значение не противоречит оригинальному смыслу и не искажает прагматику текста, при этом сохраняет метафоричность и похожий образ, следовательно, Е. Романова в своем переводе прибегла к сохранению метафоры с заменой образа.

Оба варианта перевода не искажают прагматику текста и являются эквивалентными. Однако, что касается перевода метафоры, вариант Е.

Романовой читается более подходящим, так как сохраняет метафоричность оригинального текста, и даже использует для этого русскоязычную метафору, образ которой схож с образом, который автор использовал в оригинале.

Пример № 9.

«Up ahead someone began to scream, and Garraty felt his blood go cold».

А. Георгиев: «Кто-то впереди пронзительно закричал, и Гаррати почувствовал, как у него холодеет кровь».

Е. Романова: «Кто-то впереди закричал, и у Гэррети мороз пошел по коже».

В данном случае обратим внимание на метафору «blood go cold»: данное выражение имеет значение «to make someone feel suddenly very frightened or worried» («заставить кого-то внезапно почувствовать сильный страх или беспокойство») [Cambridge]. Здесь А. Георгиев переводит выражение посредством калькирования – «холодеет кровь» [Корпус]. Согласно Малому академическому словарю, данная метафора имеет значение «о чувстве ужаса, сильного испуга», что не противоречит значению метафоры в оригинале [Карта Слов].

Стоит отметить, что метафоричные образы оригинала и перевода практически идентичны. Исходя из этого, можно утверждать, что А. Георгиев перевел высказывание посредством сохранения метафоры и образа.

Е. Романова в своей версии перевода прибегнула к модуляции в процессе перевода метафоры «blood go cold», значение которой было разобрано выше. Здесь Е. Романова перевела данное высказывание как «мороз пошел по коже» – это выражение является распространенной русскоязычной метафорой и имеет значение «ощущение озноба от сильного страха, ужаса, волнения», что не противоречит метафоре, представленной в оригинале [Карта Слов] [Корпус].

Исходя из того, что Е. Романова в процессе перевода сохранила метафору, но использовала другой образ в языке перевода для ее передачи,

можно утверждать, что она применила следующий способ перевода метафоры – сохранение метафоры с заменой образа.

Оба варианта перевода не искажают прагматику текста и четко передают заложенную автором оригинала идею, следовательно, оба перевода можно считать эквивалентными. После подробного сравнения двух вариантов перевода метафоры, мы посчитали вариант А. Георгиева более подходящим, так как он максимально приблизил метафоричный образ в переводе к тому, что был заложен в оригинале, при этом использовав распространенную и понятную для русскоязычной аудитории метафору.

Пример № 10.

«I got a loose lip sometimes».

А. Георгиев: «Послушай, у меня бывает дурной язык».

Е. Романова: «Язык у меня без костей».

Здесь стоит обратить внимание на метафору «loose lip», которая имеет значение «the practice, habit, or manner of speaking too frequently and/or without discretion» («практика, привычка или манера говорить слишком часто и/или неосмотрительно») [The Free Dictionary]. А. Георгиев переводит данную метафору посредством модуляции – «дурной язык». Стоит отметить, что в словарях не встречается словосочетание «дурной язык», а только его версия в Большом словаре русских поговорок – «злой (дурной) язык», имеющее значение «о людях, любящих злословить, сплетниках» [Карта Слов]. Данное значение незначительно искажает прагматику оригинала, так как согласно контексту, герой говорит обидные и оскорбительные вещи, а не распускает сплетни. А. Георгиев использовал следующий способ перевода метафоры – сохранение метафоры с заменой образа.

Е. Романова также переводит метафору посредством модуляции, но использует для этого другую русскоязычную метафору – «язык без костей». Согласно Толковому словарю Ушакова, данная метафора имеет значение «о человеке, который говорит лишнее», что по смыслу лучше передает контекст ситуации в романе и не противоречит заложенной автором оригинала идее

[Карта Слов]. Более того, использованная Е. Романовой метафора является более распространенной в русскоязычных текстах по сравнению с вариантом А. Георгиева [Корпус]. Можно говорить о том, что Е. Романова перевела метафору посредством сохранения метафоры с заменой образа.

Оба варианта перевода являются эквивалентными, так как не противоречат прагматике текста и сохраняют идею, заложенную автором оригинала. Сравнивая переводы метафор, несмотря на то, что переводчики прибегнули к одинаковому способу перевода метафоры, вариант Е. Романовой считается более подходящим, так как не искажает прагматику текста и, более того, представляет метафору, которая имеет более широкое распространение в языке перевода.

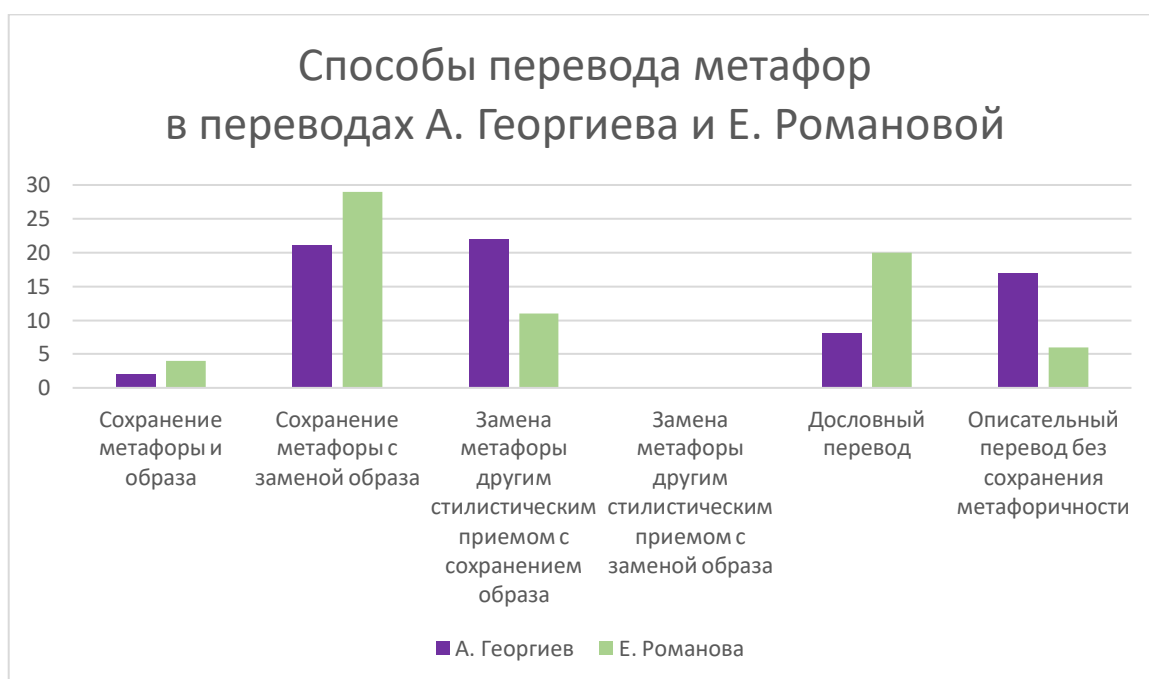


Рисунок 1 – Соотношение способов перевода метафор в переводах
А. Георгиева и Е. И. Романовой

Данная диаграмма была создана с целью наглядной демонстрации, какие именно способы перевода метафор чаще всего использовали переводчики А. Георгиев и Е. Романова в процессе перевода романа. Стоит отметить, что несмотря на то, что в целом обоим переводчикам удалось сохранить

прагматику текста и без искажения передать замысел оригинала на язык перевода, у каждого был свой подход к переводу метафор.

Как видно по диаграмме, оба переводчика крайне редко использовали или не использовали совсем такие приемы, как сохранение метафоры и образа, а также замена метафоры другим стилистическим приемом с заменой образа. А. Георгиев при переводе чаще выбирал заменить метафору другим стилистическим приемом (чаще всего сравнением или олицетворением), при этом сохранив образ, а также, сравнивая с Е. Романовой, у А. Георгиева преобладают ситуации, где он прибегал к описательному переводу без сохранения метафоричности.

Е. Романова же в основном старалась четко передать заложенный автором оригинала образ, поэтому в ее переводе больше примеров с сохранением метафоры с заменой образа (в ситуациях, когда она использовала при переводе распространенную в русском языке метафору), а также она достаточно часто прибегала к приему дословного перевода. В данных примерах, этот способ перевода метафоры был использован для сохранения оригинального образа и наиболее точной его передачи на язык перевода, что позволило Е. Романовой расширить эмоциональную составляющую текста перевода.

Выводы по Главе 2

В данной Главе была создана выборка из 70 примеров, в которой были проанализированы различные переводческие трансформации, а также перевод метафор различными способами в переводах А. Георгиева и Е. И. Романовой. Мы подробно разобрали и проанализировали 10 примеров перевода метафор. За основу анализа была взята созданная нами классификация способов перевода метафор. На основе выборки также была создана диаграмма, отображающая количественные показатели использования тех или иных приемов, к которым прибегали А. Георгиев и Е. И. Романова при переводе метафор.

Таким образом, мы пришли к заключению, что такие приемы, как сохранение метафоры и образа и замена метафоры другим стилистическим приемом с заменой образа крайне редко используются обоими переводчиками, или же не используются вообще. Стоит отметить, что А. Георгиев чаще прибегал к приему замены метафоры другим стилистическим приемом с сохранением образа, а также в описательному переводу без сохранения метафоричности, что демонстрирует склонность переводчика к опущению метафоричности при сохранении прагматики перевода.

Е. И. Романова, наоборот, чаще старалась сохранить не только прагматику текста, но и метафору, заложенную автором оригинала. В своем переводе она чаще использовала приемы сохранения метафоры с заменой образа и дословного перевода, что позволяло ей не только сохранить метафоричность образа, но и передать эмоциональность оригинального высказывания.

Заключение

В ходе выполнения данного исследования мы изучали понятия «перевод» и «художественный перевод», уровни эквивалентности перевода, переводческие трансформации и их применение, а также особенности и способы перевода метафор в художественных текстах. Создав собственную классификацию способов перевода метафор на основе теорий выдающихся лингвистов, мы сравнили переводы метафор в двух переводах романа Стивена Кинга «Долгая прогулка», А. Георгиева [1998] и Е. И. Романовой [2025].

В Главе 1 были рассмотрены понятие «перевода», перевод художественных текстов и его особенности. Мы выделили четыре главных фактора, на которые переводчику необходимо обращать внимание при работе с художественным текстом: воспроизведение индивидуального стиля автора оригинального текста; принятие мировоззрения автора; передача материальной и духовной культуры общества; достижение высокой адекватности перевода посредством выбора правильного выбора переводческих трансформаций.

Далее мы рассмотрели понятия прагматики, адекватности и эквивалентности перевода и уровни эквивалентности, а также разные классификации переводческих трансформаций, после чего пришли к выводу, что классификация В. Н. Комиссарова является наиболее полной и развернутой, следовательно, наиболее подходящей для практического анализа.

Более того, нами были рассмотрены различные теории о способах перевода метафор в художественных текстах. Исходя из того, что ни одна из классификаций, данных лингвистами, не включает полный перечень возможных способов перевода метафор, следовательно, не подходит для предстоящего анализа переводов. Таким образом, было принято решение создать собственную классификацию на основе проанализированных, которая включает в себя шесть приемов перевода метафор и является наиболее подходящей для практического анализа.

В Главе 2 данной работы мы дали общую характеристику творчества С. Кинга, предоставили краткое содержание и особенности анализируемого романа «Долгая прогулка», а также предоставили общую информацию о переводчиках А. Георгиеве и Е. И. Романовой. Далее были рассмотрены и проанализированы 10 примеров перевода метафор в переводах А. Георгиева и Е. Романовой, а выборка, включающая в себя 70 примеров, была продемонстрирована и кратко проанализирована в таблице 1. Помимо анализа переводческих трансформаций и способов перевода метафор, мы оценили качество представленных переводов.

Стоит отметить, что в процессе анализа способов перевода метафор в работах А. Георгиева и Е. Романовой мы пришли к заключению, что Е. Романова чаще пыталась сохранить заложенный автором оригинала метафоричный образ, следовательно, чаще переводила метафоры посредством сохранения метафоры и образа, или же посредством дословного перевода, что приводило к появлению переводческой инновации. А. Георгиев же чаще выбирал стратегию описательного перевода без сохранения метафоричности или заменял метафору другим стилистическим приемом с сохранением образа.

Более того, такие приемы, как сохранение метафоры и образа и замена метафоры другим стилистическим приемом с заменой образа крайне редко использовались обоими переводчиками, или же не использовались вообще.

Таким образом, цель данной работы была достигнута посредством решения всех поставленных задач: были раскрыты понятия «перевод» и «художественный перевод», рассмотрены различные виды переводческих трансформаций, изучили теории и классификации перевода метафор. Мы сравнили два перевода романа Стивена Кинга «Долгая прогулка», оценили степень эквивалентности выполненных переводов и проанализировали использованные переводчиками способы перевода метафор.

Список использованных источников

- 1) Алексеева И. С. Текст и перевод. Вопросы теории. М., 2008. 184 с.
- 2) Алимов В. В. Теория перевода: Пособие для лингвистов-переводчиков. Учебное пособие. Изд. 2-е. М., 2015. 240 с.
- 3) Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975. 240 с.
- 4) Большой словарь русских поговорок. URL: <https://my-dict.ru/dic/bolshoy-slovar-russkih-pogovorok/>
- 5) Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты. Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. — 576 с.
- 6) Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. Изд-во Моск. ун-та, М., 2007. 544 с.
- 7) Долгая Прогулка : [роман] / Стивен Кинг ; [пер. с англ. А. Георгиева]. — Москва: Издательство АСТ, 2021. — 352 с.
- 8) Долгая Прогулка : [роман] / Стивен Кинг под псевдонимом Ричард Бахман; [пер. с англ. Е. Романовой]. — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 384 с.
- 9) Казакова Т. А. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2003. 320 с.
- 10) Казакова Т. А. Художественный перевод: Учебное пособие. СПб., 2002. 115 с.
- 11) Карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru/>
- 12) Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. М., 1999. 132 с.
- 13) Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: Учебное пособие, 2-ое изд., исправленное. М., 2011. 410 с.
- 14) Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
- 15) Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Авторская редакция, 2000. 1536 с.

- 16) Национальный корпус русского языка. URL:
<https://ruscorpora.ru/word/main>.
- 17) Рябцева Н.К. Концепция художественного перевода Питера Ньюмарка и переводческая техника // Логический анализ языка: Перевод художественных текстов в разные эпохи. М., Индрик, 2012.
- 18) Самарин Д. А. Стиль и специфика перевода произведений Стивена Кинга. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022, 6 с.
- 19) Сдобников В. В. Теория перевода (Коммуникативно-функциональный подход): учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов ин. яз., 2-ое изд. М., 2019. 21 с.
- 20) Солодуб Ю. П. Теория и практика художественного перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М., 2005. 304 с.
- 21) Яковенко Т.И., Шайхалиева А.М. Способы перевода метафор в зарубежной теории перевода. Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – № 4. – С. 200–208.
- 22) Cambridge Dictionary, английский словарь. URL:
<https://dictionary.cambridge.org/ru>.
- 23) Collins Dictionary, английский язык. URL:
<https://www.collinsdictionary.com/>
- 24) English Language Learners Stack Exchange. URL:
<https://ell.stackexchange.com/>
- 25) Nida E. A. The Theory and Practice of Translation // BRILL. 2003. – 218 с.
- 26) Live Journal. URL: <https://www.livejournal.com/>
- 27) Newmark P. A Translator's Approach to Literary Language // Across Languages and Cultures. 2001, N. 2 (1).
- 28) One Look, английский словарь. URL: <https://www.onelook.com/>
- 29) The Free Dictionary, английский словарь. URL:
<https://idioms.thefreedictionary.com/>
- 30) The Long Walk, Stephen King writing as Richard Bachman – 2001. – 267 с.

Приложение А.

Таблица 1. Анализ переводческих трансформаций и метафор в двух переводах романа Стивена Кинга «Долгая прогулка»: А. Георгиева [1998] и Е. И. Романовой [2025].

№	Оригинал	А. Георгиев	Е. И. Романова	Способ перевода метафоры, уровень эквивалентности
1	«to grind me limb from limb»	«чтобы уничтожить меня»	«чтобы раздроблять меня член за членом»	1) модификация; описательный перевод без сохранения метафоричности 2) калькирование; дословный перевод без комментария (переводческая инновация)
	Вариант Е. Романовой считается более подходящим, так как он наиболее близок по значению к оригиналу, а также не теряет эмоциональную составляющую, присущую автору оригинала.			
2	«It was guilt, guilt taking the face of anxiety»	«Чувство вины; чувство вины, скрытое под личиной волнения»	«Нервы ни при чем, это все совесть – совесть ее грызла»	1) калькирование, конкретизация; сохранение метафоры и образа 2) перестановка, добавление; сохранение метафоры с заменой образа
	Вариант Е. Романовой считается более подходящим, так как предлагает более привычную для русскоговорящей аудитории метафору, которая, следовательно, больше подходит художественному тексту.			
3	«Suddenly his anticipation was greater than his fear, and he wanted to get going, get the show on the road»	«Внезапно его страх отступил перед ожиданием будущего, и он ощутил желание двигаться вперед»	«Тут Гэррети почувствовал, как предвкушение пересилило страх, и ему впервые захотелось поскорее тронуться в путь»	1) опущение, модуляция; сохранение метафоры с заменой образа 2) опущение, модуляция; описательный перевод без сохранения метафоричности
	Вариант А. Георгиева считается более подходящим, так как он сохраняет не только идиоматичность высказывания, но и смысл, заложенный автором оригинала.			
4	«More lambs to slaughter»	«А, вот и еще ягнята на бойню явились»	«О, свежие агнцы на заклание пожаловали»	1) добавление; замена метафоры другим стилистическим приемом с сохранением образа 2) добавление; сохранение метафоры и образа
	Вариант Е. Романовой считается более подходящим, так как использована метафора, распространенность которой подтверждается Национальным корпусом русского языка (в отличие от варианта А. Георгиева)			
5	«Garraty's	«Отец Гаррати –	«Отец Гэррети,	1) модуляция, добавление;

	father, before the Squads took him away, had been fond of calling the Major the rarest and most dangerous monster any nation can produce, a society-supported sociopath»	еще до того, как его увели солдаты Взвода, - любил повторять, что Главный – это самое свирепое и опасное страшилище, какое мог породить род людской, что общество напрасно поддерживает этого человеконенавистника»	пока за ним не пришли бойцы Батальона, любил говорить, что Майор – редчайшее, опаснейшее исчадие человечества и социопат, который ухитрился втереться в доверие к социуму»	сохранение метафоры с заменой образа 2) модуляция, добавление; сохранение метафоры с заменой образа
	Оба варианта считаются подходящими для передачи стиля и слога автора оригинала с сохранением метафоричности выражения.			
6	«Said he liked to see someone who was raring to rip»	«Говорит, ему нравится видеть крутых ребят»	«Приятно, мол, видеть парня, у которого кровь кипит в жилах»	1) конкретизация, модуляция; описательный перевод без сохранения метафоричности 2) модуляция, конкретизация; сохранение метафоры с заменой образа
	Вариант Е. Романовой считается более подходящим, так как он сохраняет метафору оригинала и не урезает прагматику художественного текста.			
7	«Number 100 was a red-headed fellow with a volcanic complexion»	«Номер 100 достался крупному энергичному парню с огненно-рыжими, как жерло вулкана, волосами»	«Сотым оказался парень по фамилии Цук, с рыжими волосами и вулканической физиономией»	1) опущение, модуляция; замена метафоры другим стилистическим приемом 2) калькирование, генерализация; дословный перевод без комментария (переводческая аномалия)
	Вариант Е. Романовой считается более подходящим, так как сохраняет метафору и не искажает прагматику оригинала.			
8	«The scar stood out on his cheek like a wild punctuation mark»	«Шрам на щеке походил на какой-то безобразный знак препинания»	«Шрам на его белой щеке алел безумным восклицательным знаком»	1) опущение, калькирование; замена метафоры другим стилистическим приемом с сохранением образа 2) конкретизация; сохранение метафоры с заменой образа
	Вариант Е. Романовой считается более подходящим, так как не только сохраняет метафору, заложенную автором оригинала, но и расширяет эмоциональный аспект высказывания.			
9	«There's one cuckoo in every	«Я так скажу: есть часы –	«Как говорится, были бы часы, а	1) дополнение, перестановка; сохранение метафоры с

	clock, I guess»	должна быть и кукушка»	кукушка найдется»	заменой образа 2) дополнение, модуляция; сохранение метафоры и образа
	Вариант Е. Романовой считается более подходящим, так как представляет собой более привычный русскоязычной аудитории вариант перевода авторской инновационной метафоры.			
10	«There was something in Garraty's belly that felt like a sticky ball of mucus»	«В желудке у Гаррати перевернулся какой-то предмет – вроде липкого слизистого комка»	«В животе у Гэррети заворочался какой-то склизкий комок»	1) конкретизация, дополнение, опущение; замена метафоры другим стилистическим приемом с сохранением образа 2) конкретизация, опущение; сохранение метафоры с заменой образа
	Вариант Е. Романовой считается более подходящим, так как является более стилистически окрашенным переводом метафоры.			



Полная таблица.

<https://cloud.mail.ru/public/j2m7/1DVqhME3p>

Приложение Б.

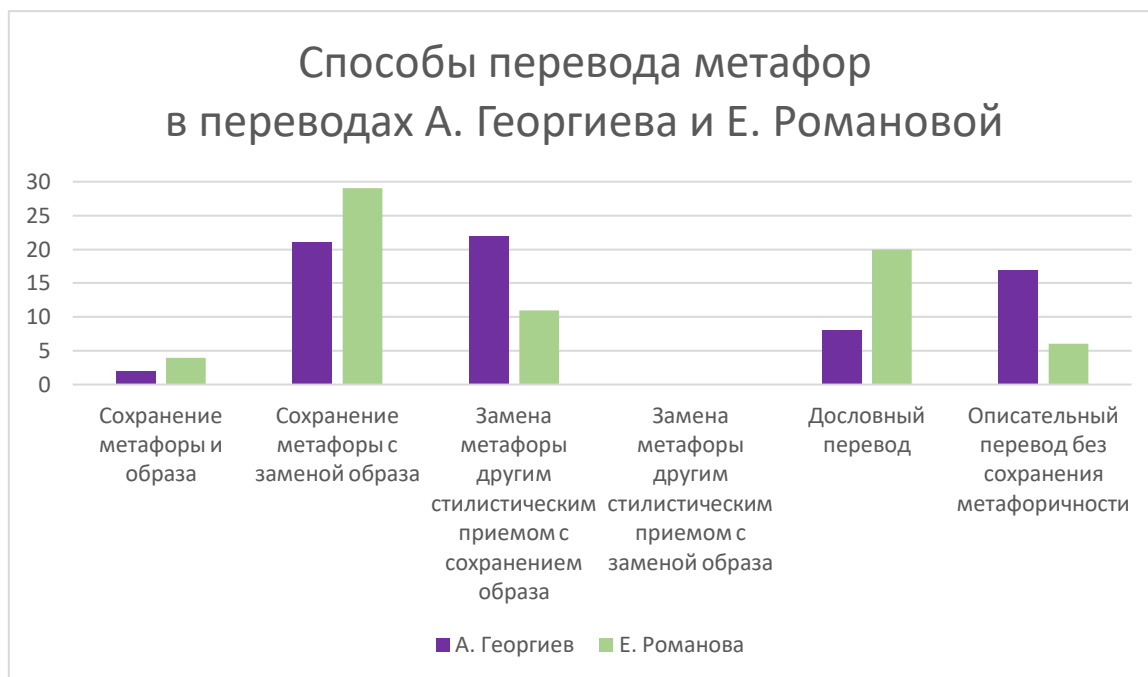


Рисунок 1 – Соотношение способов перевода метафор в переводах
А. Георгиева и Е. И. Романовой

ОТЗЫВ

научного руководителя к.филол.н., доц. Т.М. Софроновой на выпускную квалификационную работу Леконцевой Алины Андреевны «Сравнительно-сопоставительный анализ метафор в переводах романа «Долгая прогулка» Стивена Кинга»

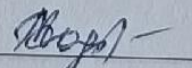
Выпускная квалификационная работа Леконцевой Алины Андреевны посвящена передаче метафорических образов в художественном тексте в жанре социальной фантастики. Актуальность темы обусловлена все возрастающим интересом к творчеству С. Кинга в России (судя по статистике продаж его книг за последние 5 лет), а также связана необходимостью глубокого осмысления механизмов, обеспечивающих сохранение авторского стиля и прагматики оригинала при переходе в иную лингвокультурную среду.

В первой главе автор работы демонстрирует владение понятийным аппаратом переводоведения, анализируя труды ведущих отечественных и зарубежных лингвистов и переводоведов, делает аргументированный выбор в пользу наиболее релевантных для своего исследования концепций. Особо следует отметить разработку эффективного инструмента для последующего анализа – авторской классификации способов перевода метафор на основе анализа классификаций зарубежных ученых, таких как П. Ньюмарк, Р. ван де Брук, А. Дейгнан, Д. Габрис и А. Сольска.

Вторая глава начинается с характеристики романа-оригинала С. Кинга «Долгая прогулка», индивидуального стиля писателя, а также представлена информация о двух переводчиках. Автор не просто констатирует факт использования того ли иного способа передачи метафоры, той или иной переводческой трансформации, но и оценивает их адекватность, влияние на прагматику текста и эмоциональное воздействие на читателя. Выводы, сделанные по итогам анализа, являются обоснованными и логичными (например, о различии стратегий переводчиков: А. Георгиев чаще прибегает к описательному переводу без сохранения метафоричности или к замене стилистического приема с сохранением образа оригинала, а Е.И. Романова — чаще сохраняла в переводе метафоры, иногда прибегая к переводческой инновации). Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ на материале 70 примеров (10 из которых разобраны детально) демонстрирует связь теоретических положений первой главы и их применение при анализе практического материала, а также владение авторитетными источниками лингвистической информации (словари, национальные языковые корпуса и др.).

Выпускная квалификационная работа Леконцевой Алины Андреевны представляет собой самостоятельное, завершённое научное исследование, отличающееся глубиной анализа, логичностью изложения и научной новизной. Работа соответствует всем предъявляемым требованиям и заслуживает высокой оценки.

Руководитель:

кандидат филологических наук, доцент  /Т.М. Софронова/

«05» мая 2026 г.



АНТИПЛАГИАТ
ОБНАРУЖЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П.
АСТАФЬЕВА"

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Леконцева Алина Андреевна
Самоцитирование
рассчитано для: Леконцева Алина Андреевна
Название работы: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОР В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА «ДОЛГАЯ ПРОГУЛКА» СТИВЕНА КИНГА
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение: Кафедра английской филологии КГПУ им. В.П. Астафьева

РЕЗУЛЬТАТЫ

■ ОТЧЕТ О ПРОВЕРКЕ КОРРЕКТИРОВАЛСЯ: НИЖЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ ДО КОРРЕКТИРОВКИ

СОВПАДЕНИЯ 16.85%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ 46.53%
ЦИТИРОВАНИЯ 1.79%
САМОЦИТИРОВАНИЯ 34.83%
ИИ-КОНТЕНТ 0%

СОВПАДЕНИЯ 35.58%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ 61.73%
ЦИТИРОВАНИЯ 2.59%
САМОЦИТИРОВАНИЯ 0%

ДАТА И ВРЕМЯ КОРРЕКТИРОВКИ: 02.06.2026 19:51

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 02.06.2026

Структура документа: Проверенные разделы: основная часть с.5-23, 26-44, содержание с.2, введение с.3-4, выводы с.23-25, 45-47
Модули поиска: Цитирование; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; СМИ России и СНГ; IEEE; Коллекция НБУ; Профессиональная лексика. Медицина; ИПС Адилет; Перефразирования по Коллекции открытых публикаций международных издательств; Профессиональная лексика. АПК и биотех; Перефразирования по базе публикаций открытого доступа PubMed; Публикации РГБ; Профессиональная лексика. Юриспруденция; Патенты СССР, РФ, СНГ; Переводные заимствования; PubMed; Шаблонные фразы; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Переводные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Кольцо вузов; Перефразирования по коллекции IEEE; Переводные заимствования IEEE; Переводные заимствования по базе публи...

Работу проверил: Софронова Татьяна Марковна
ФИО проверяющего

Дата подписи:

02.06.2026

Подпись проверяющего



Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет,

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

СОГЛАСИЕ
на размещение текста выпускной квалификационной работы обучающегося
В ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, _____ Леконцева Алина Андреевна _____
(фамилия, имя, отчество)

разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу бакалавра / специалиста / магистра / аспиранта

на тему: Сравнительно-сопоставительный анализ метафор в переводах романа «Долгая Прогулка» Стивена Кинга

(название работы)

(далее – ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенной по адресу [http:// elibr.kspu.ru](http://elibr.kspu.ru), таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

«05» мая 2026 г.
(дата)

Леконцева
(подпись)